

Мальчик откатился от Клинта, и его рука схватила что-то большое и выпуклое — рюкзак, которым он был набит. Он снова повернулся к углу чердака, чтобы схватить что-то ещё, но Клинт не дал ему такой возможности. Клинт прыгнул за мальчиком, поймал его за ноги и поставил ему подножку, прежде чем тот успел схватить то, что ему было нужно. Оба они упали на деревянный пол, и с жутким треском мальчик ударился головой о балку над головой. Он хрюкнул, и рюкзак выпал из его рук. Клинт хотел прижать мальчика к себе и спросить его, но тот был быстр. И силён. Сильнее, чем можно было предположить по его комплекции. Мальчик оттолкнул Клинта и повторил попытку зайти в угол. Теперь Клинт был уверен, что тот тянется за оружием, и оттащил его назад за ногу. — Послушай, малыш, я не хочу... — Клинт осекся, когда нога другого парня ударила его прямо в плечо. Это было больно, да, но ничего не повредило. Клинт не отпустил ногу и встал, увлекая за собой мальчика. Мальчик сопротивлялся в ответ, тщетно пытаясь когтями пробиться к углу. Клинт подтащил мальчика к краю чердака, отбросив его заднюю половину. Теоретически, мальчик должен был упасть на первый этаж. Вместо этого он уцепился руками за край и бесполезно повис. Клинт увидел огонь в глазах мальчика, огонь раздражения и гнева. Но он привлёк внимание мальчика. Он обхватил предплечья мальчика руками, удерживая его на месте, чтобы он мог говорить. — Послушай, мальчик, успокойся. Мне просто нужно, чтобы ты... — Клинта внезапно сдернули с чердака, когда мальчик отпустил перила и ухватился за предплечья Клинта. Оба мужчины с грохотом упали на твердую землю вниз. Не теряя времени, Клинт поднялся на ноги и, крутанувшись на месте, нанёс сильный удар ногой в живот мальчика, который отправил бы его в полёт, если бы падение не было таким сильным. Но было уже слишком поздно, подросток поднялся так же быстро, как и он. Вместо этого Клинт нанёс удар, который должен был попасть ему в челюсть, но попал в пустой воздух. Мальчик был быстр и ловок. Он нанёс серию ударов в бока Клинта, не обращая внимания на то, что его учили принимать удары. На этот раз удар Клинта пришёлся мальчику в лицо. Мальчик пошатнулся назад, и Клинт был уверен, что это был нокаутирующий удар. Мальчик этого не знал. Он всё ещё стоял на ногах, занимая оборонительную позицию против Клинта. Его кулаки повторяли кулаки Клинта, а глаза не отрывались от глаз Бартона. Через мгновение мальчик заговорил. — Я не хочу, чтобы Вы меня отпустили. — Он проворчал что-то невнятное. На секунду Клинт подумал, не пьян ли мальчик, но решил, что нет. — Я не могу позволить тебе ничего взять, мальчик. — спокойно откликнулся Клинт. Он заметил, как мальчик прервал зрительный контакт, чтобы посмотреть, как шевелятся его губы. Внезапно ему пришла в голову мысль, и он обвёл её вокруг пальца. — Ты глухой? — спросил он. Мальчик определённо прочитал его по губам, потому что он заколебался, прежде чем решил не отвечать. Но, судя по вспышке беспокойства в его глазах, Клинт был уверен, что он прав. И ещё одно: Клинт был прав. На левой руке у него была выжжена татуировка, а средний палец левой руки отсутствовал. Мальчик сделал шаг влево, и Клинт оказался с ним в кругу. Как два боксера, они скользили по своему рингу. Так было до тех пор, пока Клинт не понял, что его обманули. Мальчик провёл их по полному кругу, а теперь повернулся к Клинту спиной и побежал к лестнице на чердак. Клинт выругался и повторил попытку догнать его. Почему он не предвидел этого? Мальчик был уже на полпути к лестнице, когда Клинт схватил его и опрокинул. Мальчик, однако, предвидел это и прыгнул на карниз. Удача это была или планирование, но мальчик приземлился ногой на голову Бартона, и тот использовал её, чтобы подтянуться, одновременно столкнув Клинта вниз. Клинт мог только наблюдать со спины, как мальчик подбирает его рюкзак и надевает его. Он повернулся обратно к углу, вероятно, чтобы достать его пистолет, но замер. Посмотрев мимо него, Клинт понял, почему. Его жена, Лора, стояла перед мальчиком, прямо на углу, который он пытался повторить. Как она туда забралась, осталось загадкой, но он предположил, что по наружной лестнице. Но не это привлекло внимание мальчика. На руках у Лоры, завернутый в чёрную толстовку, лежал младенец. Казалось, Лора уделяла ребёнку лишь половину своего внимания, успокаивая и укачивая младенца на руках, прошептав ему какие-то слова. Клинт медленно встал, пытаясь найти способ защитить жену, если ребёнок что-то повторит. Но, возможно, он

переоценил ребёнка. Он вышел из своего транса и теперь смотрел на ребёнка с чем-то близким к беспомощности в его глазах. Он сделал неуверенный шаг вперёд и поднял руку в сторону жены. Когда он заговорил, голос его дрожал. — Отдай её. — сказал он. Клинт наконец-то нашёл подходящую ступеньку — трактор — и медленно забрался на чердак. Он был в десяти футах от мальчика. Лаура, в свою очередь, ласково улыбнулась мальчику. — Она прекрасна. — рассеянно прокомментировала она. Она придвинула девочку поближе к себе, затем кивнула мальчику. — Она твоя? Клинт стоял в восьми футах от неё, не рискуя потревожить мальчика. Ребёнок, казалось, колебался, прежде чем ответить. — Shs ma sihsher. — Он забормотал, явно расстроенный тем, что его слова не складываются правильно. 7 футов. — Она не очень похожа на тебя. — прокомментировала Лаура, приподняв бровь. Она говорила медленно, чтобы мальчик мог понять. Он сделал ещё полшага в сторону ребёнка. — Хальв. Хальв сишер. — Он поправил. — Шам моме. — сказал он, чуть не подавившись последней фразой. — Pleash, give er bash. — Он отчаянно умолял. Жена Клинта поняла, в каком отчаянии, должно быть, находится мальчик. Клинт был в четырёх футах от неё. — Почему ты украл у нас? — спросила она, снова качая ребёнка на руках. Глаза мальчика почти гипнотически следили за этим движением. Он вздрогнул при слове «украсть», затем вздохнул. — Подгузники. — объяснил он. — Подгузник. — сказал он. Казалось, что Лаура начинает проявлять нетерпение, как будто он стоит на гнезде огненных муравьёв. — Шуршание. — Он слегка пробормотал. Клинт мог прикоснуться к мальчику. На самом деле, он уже собирался взять его в охапку, но мальчик внезапно напрягся. Сработало его шестое чувство опасности, и мальчик повернулся. Он не стал нападать на Клинта, а отступил к сестре. Он переводил взгляд с Клинта на Лору. — Я верну тебе твои вещи. — сказал он, снимая с себя рюкзак. Он повторил мольбу Лоры. — Просто отдай их мне. — сказал он. Он положил рюкзак у её ног, затем протянул руки к сестре, но не прикоснулся к ней. Она была словно огонь, в котором мальчик боялся обжечься. Лора заколебалась, затем сделала шаг назад. — Где твои родители? — потребовала она. Мальчик немедленно отстранился, затем потер руку. Он снова посмотрел на Клинта, и Клинт увидел, что мальчик расстроен. Когда ответа не последовало, Лора посмотрела Клинту в глаза. Было очевидно, что она собиралась спросить, ещё до того, как это сделала. Клинт хотел было запротестовать, но, видя, что его жена получает то, что хочет, он просто вздохнул в отчаянии. — Не хотите ли Вы остаться на ночь? — спросила Лора. Мальчик слегка переместился на ногах, и Клинт понял, о чём он говорит. Он хотел бежать, и в одиночку он мог бежать далеко и быстро. Даже с учетом возможности снега. Но ему также нужно было думать о младенце. Теплый дом был бы желанной переменной по сравнению с тем, через что им, возможно, пришлось пройти. Наконец ребёнок кивнул. — Вы не вызвали полицию? — густо спросил он. В крайнем порыве веры Лора передала ребёнка обратно мальчику. Она держала её так, словно она была чище золота. Это был ответ на его вопрос. — Как тебя зовут? — спросила Лаура как можно более спокойным тоном. Он расслабился, думая, что выиграл спор, и возвращение его сестёр помогло. — Джексон. — Он ответил медленно, проверяя, правильно ли он произнес слово. — Перси Джексон.